

Таким образом, зарождение феномена дендизм во многом стало реакцией на изменения социокультурной реальности, например, процессы демократизации и урбанизации, напрямую связанные с переходом к обществу модерна. В результате образ денди, как в литературе, так и в жизни, стал узнаваемым образом того времени, образом, целью создания которого стал своеобразный вызов обществу позднего Викторианского периода, заключавшийся в стремлении разрушить стагнирующий быт и привычное восприятие английского джентельмена конца XIX века.

К понятийным характеристикам типажа денди относятся: одежда, которая всегда должна быть элегантной, но не заметной, речь, которая должна быть наполнена короткими афоризмами и «словечками», принцип «заметной незаметности», когда из мужского костюма ушла пышность и вычурная роскошь, а единственной «заметной» деталью, которую могли себе позволить денди, становилась булавка для шейного платка или галстука, неожиданные поступки, стремление более удивлять, чем нравиться.

В романе «Портрет Дориана Грея» нашли отражение такие философские воззрения О. Уайльда как гедонизм, утверждающий, что наивысшим благом жизни есть удовольствие, оно же является и единственным критерием моральности; «чистое искусство», «искусство выше жизни» и идея «вседозволенности», свойственная Красоте. Однако итог жизни Дориана Грея позволяет утверждать об опровержении философии гедонизма как явления, противоречащего моральности.

Источники и литературы:

1. Барбе Д'Оревилю Ж. А. О дендизме и Джордже Браммеле: Эссе Текст. / Ж. А. Барбе Д' Оревилю. / Пер. с фр. М. Петровского. / Под ред. А. Райской. – М., 2000. – 208 с.
2. Карасик В. И., Дмитриева О. А. Лингвокультурный типаж: к определению понятия // Аксиологическая лингвистика: Лингвокультурные типаж: сб. науч. тр / В. И. Карасик, О. А. Дмитриева. – Волгоград: Парадигма, 2005. – С. 5–25.
3. Шевцов А. А. Введение в общую культурно-историческую психологию / А. А. Шевцов. – СПб.: Тропа Троянова, 2000. – 544 с.
4. Wilde O. The Picture of Dorian Gray / Wilde O. – Penguin Books, 1994.
5. Лаегланд Жак де. Оскар Уайльд, или правда масок / Ж. де Ланглад ; пер. В. И. Григорьев / Лаегланд Жак де - М. : Молодая гвардия: Палимпсест, 1999. – 326 с.
6. Подшивалова Е. В. Трансформация дендизма: от модерна к постмодерну [Текст]: препринт WP20/2013/04 / Е. В. Подшивалова. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. – С. 4-11.

Стахно Е.С., Мележик К.А.

УДК 811.111'243:81'282.842

АККОМОДАЦИЯ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ РЕАЛИЙ В ОНЛАЙН-КОММУНИКАЦИИ УКРАИНСКИХ СТУДЕНТОВ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы функционирования культурно-специфических реалий (КСР) в процессе интернализации английского языка людьми, не являющимися его носителями. На материале выборки из интернет-чатов выявляется вариативность англоязычных КСР, используемых украинской молодежью. Предлагается новая трактовка феномена КСР в интернет-коммуникации украинских студентов на английском, украинском и русском языках, где происходит трансферация не отдельных англоязычных КСР, а сектора англоязычной реальности, в котором протекает их коммуникативная деятельность.

Ключевые слова: английский лингва франка, культурно-специфические реалии, сообщество практики, Интернет-коммуникация, украинские студенты.

Анотация. У статті розглядаються питання функціонування культурно-специфічних реалій (КСР) у процесі інтерналізації англійської мови людьми, які не є її носіями. На матеріалі вибірки з інтернет-чатів виявляється варіативність англомовних КСР, використуваних українською молоддю. Пропонується нове трактування феномена КСР в інтернет-комунікації українських студентів англійською, українською та російською мовами, де відбувається трансферація не окремих англомовних КСР, а сектору англомовної реальності, в якому протікає їх комунікативна діяльність.

Ключові слова: англійська лінгва франка, культурно-специфічні реалії, співтовариство практики, Інтернет-комунікація, українські студенти.

Summary. The article discusses functioning of culture-specific realia (CSR) in the process of internalization of English Lingua Franca (ELF) by non-native speakers. It is claimed that the cultural component of ELF communication is formed in the process of secondary socialization of non-native speakers including acquisition of English CSR as an instrument of socialization. A new interpretation of the phenomenon of CSR is offered basing on samples selected from Internet communication of Ukrainian students in English, Ukrainian and Russian. Through wide usage of internationally accepted Internet lexis the students identify themselves with the global online culture. It is argued, firstly, that there is double transference of CSR: from American English into ELF, and from ELF into national languages of non-native speakers. Secondly, extra-linguistic contents of the contacts of global ELF with national languages differs in that transference of linguocultural phenomena doesn't mean borrowing of separate CSR but accommodation of entire sectors of the global English-language reality covering various areas of human activity. The Ukrainian students form an Internet community of practice whose members originate Ukrainian or Russian first language communities. They have different ELF proficiency, different national and cultural background, but use a fairly stable set of CSR while communicating online in ELF, Ukrainian or Russian.

Keywords: English lingua franca, culture-specific realia, community of practice, Internet communication, Ukrainian students.

Проблематика исследования. Глобальный английский язык (АЯ) в начале 21 в. – это фактор, позволяющий ощутить свою принадлежность к общемировому (студенческому, интеллектуальному, научному, культурному) сообществу, активно участвовать в его повседневной жизни и получать необходимую информацию, в основном, через Интернет, причем эта роль АЯ как средства международного общения в различных сферах продолжает усиливаться [13, с. 84]. Среди социально-психологических причин, влияющих на процесс распространения АЯ в Украине можно назвать увеличение количества говорящих и знающих английский язык, большой поток туристов, выезжающих в англоговорящие страны, популярные среди студентов языковые, образовательные программы, например, «Erasmus Mundus», «Work and Travel», и т.п. Многие исследователи указывают на использование АЯ не только в ситуациях межкультурного общения, но и его влияние в коммуникации на родном языке [2; 3; 4; 5; 6; 8]. Экспрессивность новизны – это одна из причин проникновения англоязычных номинаций культурных реалий как более престижных, значительных и выразительных.

Содержание языковой компетенции коммуникантов, использующих АЯ в качестве контактного языка – лингва франка межкультурной коммуникации (АЛФ), определяется как совокупность представлений о языке, формулируемых его пользователями для обоснования своего выбора структур и единиц языка; как выражение коллективных представлений о роли языка в социальном опыте членов данного сообщества; как культурная система лингвистических отношений, осложненных морально-политическими интересами; и, наконец, как общественно согласованный набор разделяемых понятий о природе языка [16, с. 57].

Прагматические нормы АЛФ подвержены культурной концептуализации, которая модифицирует ядерные культурные схемы АЯ, т.е., используя формулировку В.В. Кабакчи, «межкультурноязыковой контакт... представляет собой пересечение кругов двух лингвокультур» [5, с. 53]. Как утверждает турецкий исследователь Дж. Алптекин, АЛФ вербализует три вида культур: первичную культуру конкретного сообщества коммуникантов, интернациональную культуру (в бизнесе, академической сфере, Интернете, сфере обслуживания, деловой переписке и проч.) и базисную культуру носителей английского языка [14, с. 7-8].

Структура культурной составляющей межнациональной коммуникации и специфика лингвокультурного компонента АЛФ формируются в процессе вторичной социализации в сфере интернализации языка [1, с. 217], значимой частью которой является овладение арсеналом англоязычных культурно-специфических реалий (КСР) как инструментом социализации.

Актуальность исследования определяется недостаточной разработкой вопросов функционирования КСР в процессе интернализации АЯ людьми, не являющимися его носителями. Поэтому **целью** данной статьи является выявление тематической направленности англоязычных КСР, используемых украинской молодежью, на материале выборки из интернет-чатов *Ukraine Language Exchange, Ukrainian Language Exchange Partners, Simferopol language exchange, Lviv language exchange*. Указанная цель требует выполнения следующих **задач**: во-первых, предложить новую трактовку феномена КСР, и, во-вторых, очертить тематические предпочтения украинских студентов в выборе англоязычных КСР, используемых в интернет-коммуникации как на АЯ, так и на украинском и русском языках.

Культурно-специфическими реалиями или культуронимами В.В. Кабакчи называет наименования элементов любых культур, независимо от конкретного языка (*самовар, стень; river, teacher, cowboy*) [4, 132]. Поскольку наименования элементов культуры исходного языка входят в словарный состав языка-рецептора, их относят к области заимствований, в числе которых рассматривают и англоязычные КСР или англицизмы [7; 8; 11; 12].

Ведущий исследователь англицизмов в русском языке Л.П. Крысин отмечает различные по своему характеру причины их появления – языковые, социальные, психические, эстетические и т.д. Сам процесс языкового заимствования рассматривается им в неразрывной связи с культурными и иными контактами двух разных языковых обществ, как часть и результат таких контактов [6]. Вслед за Л.П. Крысиным, М.А. Брейтер выделяет следующие причины заимствования англицизмов:

1. Отсутствие соответствующего понятия в когнитивной базе языка-реципиента (*бэдж, классификатор, ноутбук* и его новые разновидности: *аудиобук и пауэрбук; органайзер, пейджер и твейджер, холстер, таймер, бипер, скремблер, интерком, шредер, оверхэд, плоттер, сканер, тюнер*, и т.д.).

2. Отсутствие соответствующего наименования (или его «проигрыш» в конкуренции с заимствованием) в языке-реципиенте. М. А. Брейтер пишет, что около 15% новейших англицизмов заимствуются в связи с отсутствием соответствующего наименования в языке-реципиенте, например: *brand name, детектор, виртуальный, дайджест, имидж, инвестор, прайс-лист, спичрайтер, спонсор, спреи, топ-модель*. Автор отмечает, что грань между первой и второй группами размыта, так как в ряде случаев трудно утверждать, является ли данное понятие новым для языка-реципиента.

3. Выражение позитивных или негативных коннотаций, которыми не обладает эквивалентная единица в языке-реципиенте. Например, в рекламе заимствования употребляются с целью актуализации позитивных коннотаций: *auto-rental* вместо «прокат машин», *pub* вместо «пивная» и т. д. [2, с. 132-135].

К этому перечню А.И. Дьяков добавляет еще две, на его взгляд, важные причины:

4. Появление новой терминологии (язык компьютера, экономика, финансы, интернет), например, в связи с быстрым развитием и распространением информационных технологий: *байт, диск, e-mail, хедж, интернет, маржа, ноутбук, сайт*.

5. Дань моде и экспрессивность новизны: знание английского языка считается в высшей степени престижным, и многие фирмы и компании в используют англицизмы, чтобы привлечь внимание новизной

звучания: *дедлайн, копирайтер, корпоратив, маркетинг, мерчендайзер, мониторинг, рейтинг, ток-шоу, франчайзинг* [3].

Наиболее очевидной причиной потока англицизмов в русском языке исследователи считают бесспорное мировое лидерство США во многих сферах жизни, когда копируется культура, структура развития экономики, система образования, язык, образ жизни и даже образ мышления. Все они подчеркивают, что заимствования из американского варианта английского языка символизируют установку на определенную идентификацию с американской культурой и цивилизацией, с жизненным уровнем американцев, их эстетическими представлениями, манерами поведения и общения, которые принимаются за образцы для подражания [3; 7; 8; 11; 12].

Соглашаясь, в принципе, с описанной выше традиционной трактовкой причин распространения заимствований, которые актуальны не только для русского, но и для украинского и всех других языков-реципиентов, следует отметить ее некоторую несостоятельность по отношению к глобальному влиянию именно АЯ. Уникальность современной ситуации заключается в том, что имеет место не влияние национального (американского варианта) АЯ на другие национальные языки, а влияние глобального АЯ, т.е. языка-посредника межкультурной и межнациональной коммуникации – АЛФ. Англоязычные культуронимы, первоначально появившиеся как наименования реалий культуры США, превратились в культурно-специфические реалии глобальной англоязычной культуры.

Мы выдвигаем два базовых положения, на которых основано наше понимание места и роли англоязычных КСР в коммуникации украинских студентов как на АЛФ, так и на родном языке.

Во-первых, имеет место двойная трансферация культурно-специфических реалий: из национального (американского варианта) АЯ – в глобальный английский язык-посредник межкультурной и межнациональной коммуникации, и из него – практически во все национальные языки. Под понятием «трансферация» мы подразумеваем процесс переноса разных языковых элементов из одного языка в другой. Языковая трансферация является одним из результатов языковых контактов [8, с. 39].

Главным условием, необходимым для трансфера КСР, является определенная степень билингвизма, ознакомление носителей целевого языка с содержанием исходных КСР и значением их номинаций [8, с. 39]. Причем, вторым языком национально-английского билингвизма является АЛФ. Представление о языковой трансферации дает нам возможность предположить, что переход КСР из национального (американского варианта) АЯ в АЛФ, которым носители какого-либо национального языка пользуются в межкультурной коммуникации, и из него – в данный национальный язык, – это два этапа одного процесса.

Для объяснения изменений, которым подвергаются англоязычные КСР в АЛФ и национальном языке-реципиенте рационально применить положения теории речевой аккомодации. Теория речевой аккомодации, разработанная британским психолингвистом Г. Джайлсом в рамках социально-психологического направления социолингвистики, раскрывает место и роль когнитивных и эмоциональных процессов и явлений в социальной коммуникации. Участники общения приспосабливают свои речевые стили друг к другу, с целью получить социальное одобрение слушающего, а также в целях высокой эффективности общения и поддержания положительных межличностных отношений [15].

Аккомодация – это стратегия речевой коммуникации, в результате которой достигается сокращение или, наоборот, увеличение дистанции общения между собеседниками. Обычно аккомодация проявляется в форме конвергенции, при которой участники разговора подстраиваются под акцент, диалектные особенности или другие языковые характеристики собеседника. Она реже встречается в форме дивергенции, когда говорящий старается сделать свой язык более непохожим на язык собеседника, для того чтобы подчеркнуть социальную дистанцию или выразить свое неодобрение [10, с. 20].

Во-вторых, экстралингвистическое содержание контактов глобального АЯ с национальными языками отличается тем, что происходит трансферация и аккомодация не отдельных англоязычных культурно-специфических реалий, а целых секторов глобальной англоязычной реальности. Эти секторы охватывают различные сферы человеческой деятельности, изменяющиеся условия жизни современного общества, коренную перестройку социальных, межличностных и производственных отношений.

Иными словами, это не перенос КСР как наименований элементов национальной культуры (по В.В. Кабакчи) Великобритании и/или США в какой-либо другой национальный язык, т.е. из языка одного национального сообщества в язык другого национального сообщества. Это, скорее, распространение наименований элементов культуры ограниченных сообществ, члены которых принадлежат к различным исходным лингвокультурным и национально-языковым сообществам.

Такие сообщества объединяются на основе 1) разделяемой области интересов; 2) совместной деятельности в данной области; 3) регулярной практики, в процессе которой они приобретают и накапливают наборы средств взаимодействия, опыт совместной деятельности и способы решения возникающих проблем. Коммуникативные потребности таких сообществ обслуживаются как АЛФ, так и социолектами их национальных языков. Причем, коммуникация в таких сообществах характеризуется стабильным набором наименований элементов, формирующих реальность данной сферы человеческой деятельности, будь то коммуникация на АЛФ или на национальных языках.

Чтобы проверить выдвинутые положения, мы обратились к пользователям интернет-чатов **Ukraine Language Exchange, Ukrainian Language Exchange Partners, Simferopol language exchange, Lviv language exchange**. Всех этих людей объединяют три фактора: 1) постоянное использование Интернета; 2) достаточно свободное владение АЯ и желание усовершенствовать его путем интенсивного общения в интернет-чатах; 3) практически все они – молодые люди. Из этих интернет-чатов были произвольно отобраны 100 адресов студентов, которым были отправлены 3 вопроса: 1. Do you think you belong to the

global English-speaking community? 2. Do you agree that there are some language features characterizing this community? 3. Would you like to take part in an experiment aimed at pointing out these features?

67 респондентов дали положительные ответы и согласились принять участие в эксперименте. Им была направлена просьба отобрать по 10 слов и выражений на АЯ, которые они считают наиболее популярными в среде их непосредственного общения (по-английски), и по 10 слов и выражений, заимствованных из АЯ, которые они считают наиболее популярными в среде их непосредственного общения (по-украински/по-русски). С учетом повторений были созданы три списка по 200 лексических единиц на АЯ и украинском/русском языках, часть которых приводится ниже:

Примеры англоязычных единиц: *account, ban, banner, browser, cash, comp, content, cool, crack, domain, drive, driver, feature, flame, forever, game, gamer, guest book, info, interface, kick, mail, makeup, message, nick(name), notebook, portal, post, provider, service, show, site, SMS, spam, subject, target, teaser, upload, web-board, webcam, webmaster, web-service, Windows*.

Примеры украиноязычных единиц: *гаджет* (від англ. *gadget*) – електронний пристрій; *геймер* (від англ. *gamer*); *глюк* (від англ. *gleach*) – помилка у роботі програми; *забанити* (від англ. *to ban*) – заборонити доступ; *запатчити* (від англ. *to patch*); *зафрендити/нофрендити* (від англ. *to make friends*); *зачекінитись* (від англ. *to check in*) – увійти у профіль користувача; *кодити* (від англ. *to code*); *лайкати/лайкнути* (від англ. *to like*); *нік* (від англ. *nickname*); *оффтоп* (від англ. *off-topic*) – не за темою; *омбудсмен* (від англ. *ombudsman*); *перепостити* (від англ. *to repost*); *ніл* (від англ. *people*); *плагін* (від англ. *plug in*); *пліз* (від англ. *please*); *погуглити* (від англ. *to google*); *супер* (від англ. *super*); *супервайзер* (від англ. *supervisor*); *твітнути* (від англ. *to tweet* для *Tweeter*); *трафік* (від англ. *traffic*) – відвідуваність сайту або розділу за одиницю часу; *уїкенд* (від англ. *weekend*); *флешмоб* (від англ. *flashmob*) – заздалегідь спланована акція групи людей; *флудити* (від англ. *to flood* – *затоплять*) – породжувати безглузді потоки інформації (часто з недобрим наміром); *foreve* (від англ. *forever*); *шаровари* (від англ. *shareware*) – програми, для використання копій яких потрібно сплатити ліцензію.

Примеры русскоязычных единиц: *аплоад* (от англ. *upload*) – загрузка информации на сервер; *Винды* или *Виндовоз* (от англ. *Windows*) – операционная система Windows; *ворм* (от англ. *worm*) – компьютерный вирус; *запостить* (от англ. *to post* – *отправит*) – отправлять сообщение в форуме или на e-mail; *инфо* или *инфошкка* (от англ. *information*) – сообщения, сведения; *кеш* (от англ. *cash*) – «зачапка», отложенные «прозапас» копии веб-страниц; *коннект* (от англ. *connection*) – связь, соединение; *крак* или *кряк* (от англ. *crack*) – программа, взламывающая другую программу, *крекнуть* или *крякнуть* – взламывать программу; *модератор* (от англ. *to moderate* – *умерять, сдерживать*) – человек, следящий за порядком в форуме и чате; *мылиться* (от англ. *to mail*) – писать электронное письмо, получать почтовый ящик в системе *e-mail*, либо проверить в нем почту; *прога* (от англ. *programme*) – программа; *селлер* (от англ. *seller*) – продавец в Интернет-магазине; *серфинг* (от англ. *surfing*) – процесс лазания в Интернете; *топик* (от англ. *topic*) – тема обсуждения в форуме; *хомяк* (от англ. *home-page*) – распространенное название для персонального сайта; *чатиться* (от англ. *to chat*) – общаться в чате.

Большинство выделенных лексических единиц представляют собой КСР, типичные для данной сферы общественной практики – коммуникации в Интернете. Соответственно, все респонденты составляют сообщество практики (калька с англ. *community of practice*), т.е. группу людей, объединенных общими интересами, профессией или видом деятельности. [9, с. 110] КСР в их коммуникации квалифицируются не лингвогеографическому и национальному принципу, а по лингвофункциональному принципу, т.е. по своему использованию в межкультурной коммуникации, что обеспечивает равные коммуникативные права всем участникам. Коммуникативная компетенция участников сообщества практики – сложный феномен со многими составляющими, среди которых знание базовых КСР данной сферы коммуникации, умение оперировать ими и поддерживать отношения, необходимые для совместной деятельности. Функционально-прагматическая роль АЛФ как языка сообщества практики вторична по отношению к национальным языкам пользователей.

Выводы. Следует подчеркнуть, что в описанной культурно-специфической реальности молодежной онлайн-коммуникации практически отсутствует трансферация традиционных англоязычных национально-культурных КСР. В исследованных нами чатах вербализуется интернациональная культура конкретного сообщества практики, члены которого могут принадлежать к различным исходным лингвокультурным и национально-языковым сообществам. Они объединяются на основе разделяемой области интересов, совместной деятельности в данной области и регулярной практики речевого взаимодействия. В их онлайн-коммуникации происходит трансферация и аккомодация не отдельных англоязычных КСР, а целого сектора англоязычной реальности, в котором протекает их коммуникативная деятельность. Данное сообщество молодых людей отличается переменным составом коммуникантов, которые имеют различные уровни языковой компетенции, различную национально-культурную основу, но используют достаточно стабильный набор КСР в общении на АЛФ и украинском/русском языке. Выдвинутые положения требуют дальнейшего исследования КСР на материале коммуникации в других сообществах практики.

Источники и литература

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. Перевод с английского Е. Руткевич / П. Бергер, Т. Лукман. – М.: "Медиум", 1995. – 323 с.
2. Брейтер М. А. Англицизмы в русском языке: история и перспективы // Пособие для иностранных студентов-русистов / Брейтер М. А. – Владивосток. Диалог. МГУ, 1997. – 156 с.

3. Дьяков А. И. Причины интенсивного заимствования англицизмов в современном русском языке / А. И. Дьяков // Язык и культур. – Новосибирск, 2003 г. – С. 35-43.
4. Кабакчи В. В. Практика англоязычной межкультурной коммуникации / В. В. Кабакчи. – СПб.: – Союз, 2001. – 480 с.
5. Кабакчи В. В. Типология текста иноязычного описания культуры и инолингвокультурный субстрат / В. В. Кабакчи // Лингвистика текста и дискурсивный анализ: традиции и перспективы. – СПб: СПбГУЭФ, 2007. – С. 51-70.
6. Крысин Л. П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни / Л. П. Крысин // Русский язык конца XX столетия (1985-1995). – М.: Языки русской культуры, 1996. – С. 142-161.
7. Лукина Я. В. Формирование навыков адекватного понимания англицизмов при обучении иностранных учащихся чтению русских газетно-публицистических текстов / Я. В. Лукина. – Автореф. дисс. ... канд. пед. наук. – Специальность 13.00.02: Теория и методика обучения и воспитания. – Санкт-Петербург, 2002. – 20 с.
8. Мала Э. К трансферации английских имён существительных в русский язык / Э. Мала // Русский язык в центре Европы. – Банска Бистрица: Ассоциация русистов Словакии, 2001. – С. 39-44.
9. Мележик К. А. Стратификационная вариативность составляющих языковой ситуации / К. А. Мележик // Петренко О. Д. та ін. Соціальні аспекти мовної варіативності: Монографія. – Симферополь: Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского, 2013. – С. 72-121.
10. Михальченко В. Ю. Словарь социолингвистических терминов / Под ред. В. Ю. Михальченко. – М.: Институт языкознания РАН, 2006. – 312 с.
11. Сешан Ш. Англицизмы в русской речи (по материалам прессы 90-х гг.) / Шармила Сешан. – Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Специальность 10.02.01: Русский язык. – М., 1996. – 20 с.
12. Сологуб О. П. Усвоение иноязычных структурных элементов в русском языке / О. П. Сологуб // Наука. Университет. 2002. Материалы Третьей научной конференции. – Новосибирск, 2002. – С. 130-134.
13. Филиппова М. М. Английский язык в обучении специалистов по связям с общественностью / М. М. Филиппова // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Ред. колл.: В. В. Красных, А. И. Изотов, В. Г. Кульпина. – М.: МАКС Пресс, 2009. – С. 84-96.
14. Alptekin C. Dual Language Instruction: Multiculturalism through a Lingua Franca / C. Alptekin // TESOL Symposium on Dual Language Education: Teaching and Learning in Two Languages in the EFL Setting. – Virginia, U.S.A: TESOL, 2005. – P. 5-11.
15. Giles H., Bourhis R., Taylor D. M. Towards a theory of a language in ethnic group relations / Howard Giles, Richard Bourhis, D. M. Taylor // Language, ethnicity and intergroup relations, ed. H. Giles. – London: Academic Press, 1977. – P. 307-348.
16. Woolard K., Schieffelin B. Language Ideology / Kathryn A. Woolard, Bambi B. Schieffelin // Annual Review of Anthropology, 1994, v. 23. – P. 55-82.

Степанова М.В.

УДК 81'246.2

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ В ГОРОДАХ РЕГИОНА ДОЛИНЫ РИО ГРАНДЕ

***Аннотация.** Сегодня актуальным остается вопрос о сосуществовании двух языков на территории одного государства. Неоспоримым является тот факт, что американское общество сегодня развивается в условиях билингвизма, пытаясь сохранить функционирование других языков, кроме английского. В данной статье была предпринята попытка проанализировать языковую ситуацию в регионе Долины Рио Гранде (США), который представляет собой регион повсеместного двуязычия, сквозь призму социальных факторов американского общества. Были выявлены особенности сосуществования английского и испанского языков.*

***Ключевые слова:** социолингвистика, билингвизм, диглоссия, билингв, социальный аспект*

***Анотація.** Сьогодні залишається актуальним питання про співіснування двох мов на території однієї держави. Незаперечним є той факт, що американське суспільство сьогодні розвивається в умовах білінгвізму, намагаючись зберегти функціонування інших мов, крім англійської. У статті була зроблена спроба проаналізувати мовну ситуацію в регіоні Долини Рио Гранде (США), який є регіоном повсюдного білінгвізму. Була зроблена спроба виявити, в якій мірі соціальний фактор сприяє розвитку та формуванню мовної ситуації у регіоні. Були виявлені особливості співіснування англійської та іспанської мов.*

***Ключові слова:** соціолінгвістика, білінгвізм, діглосія, білінгв, соціальний аспект*

***Summary.** The question of coexistence of two languages in the territory of one country has always been of vital importance. Thus, the popularity of Spanish language in the region next to the Mexican-American frontier is growing every year. This happens due to several reasons and one of them is almost uncontrolled immigration. There are a lot of governmental programs of different levels, aimed at maintenance of languages others than English in the USA. In this article the current linguistic situation in the Rio Grande Valley, the bilingual region, is considered through the prism of the development of the society. The degree of the interaction of the American variant of the English language and the Mexican variant of the Spanish language under the influence of the social factors has been analyzed. The focus of the investigation is concentrated on the linguistic situation in the region, considering different spheres of life. The perspective of further investigation in the given region lies in analyzing of peculiarities of two coexisting*